ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2398-е ЗАСЕДАНИЕ
23 СЕНТЯБРЯ 1982 ГОДА

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2398)	1
Выражение приветствия в адрес нового представителя Польши	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке: доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке, о путях и средствах повышения эффективности обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке (S/14179)	1

S/PV.2398

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2398-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 23 сентября 1982 года, 10 час. 30 мин. Нью-Йорк

Председатель: г-н Масахиро НИСИБОРИ (Япония).

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Иордании, Исландии, Испании, Китая, Панамы, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того, Уганды, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2398)

1. Утверждение повестки дня.

2. Вопрос о Южной Африке:
доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке, о путях и средствах повышения эффективности обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке (S/14179).

Заседание открывается в 11 час. 05 мин.

Выражение приветствия в адрес нового представителя Польши

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): От имени членов Совета я тепло приветствую нового постоянного представителя Польши г-на Влодзимежа Наторфа. Г-н Наторф и я были коллегами в Женеве, он был одним из самых уважаемых представителей благодаря его дипломатическому опыту и политической проницательности. Я уверен в том, что у нас с ним будут такие же добрые отношения сотрудничества, как и с его предшественником г-ном Вызнером.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке:

доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке, о путях и средствах повышения эффективности обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке (S/14179)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Хочу сообщить членам Совета, что я получил письма представителей Алжира и Ганы, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Сахнун (Алжир) и г-н Гбехо (Гана) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я также хотел бы сообщить членам Совета, что я получил письмо Председателя Специального комитета против апартеида от 21 сентября 1982 года, в котором говорится:

> «Имею честь просить Совет разрешить мне принять участие в качестве Председателя Специального комитета против апартеида в соответствии с положениями правила 39 временных правил процедуры Совета в рассмотрении Советом пункта повестки дня «Вопрос о Южной Африке: доклад Комитета Совета Безопасности, утвержденного резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке, о путях и средствах повышения эффективности обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке» [S/14179]».

4. В предыдущих случаях Совет приглашал представителей других органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением пункта повестки дня Совета. Поэтому в соответствии с прошлой практикой я предлагаю, чтобы Совет согласно правилу 39 временных правил процедуры пригласил Председателя Специального комитета против апартеида.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первый оратор — представитель Ганы, который хотел бы выступить в качестве Председателя Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций в сентябре.

6. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

7. Г-н ГБЕХО (Гана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарен вам и другим членам Совета за предоставление мне возможности выступить по вопросу об эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Я выступаю как Председатель Группы африканских государств и, конечно, как лицо, крайне обеспокоенное продолжающейся политикой апартеида в Южной Африке.

8. Группа африканских государств считает весьма необходимым изложить сейчас в Совете свои взгляды по этому важному вопросу не только потому, что жертвами жестокой системы апартеида является черное большинство Южной Африки, но и потому, что само существование этой системы, которая, по мнению Совета, является

> «преступлением против совести и достоинства человечества, несовместима с правами и достоинством человека, Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека и серьезно нарушает международный мир и безопасность» [*резолюция 413 (1980)*],

бросает вызов нашей свободе, независимости и национальному суверенитету соответствующих стран континента. Мы глубоко уверены, что кровавая война с опустошительными для Африки последствиями станет неизбежной, если мы не сыграем активную роль в оказании поддержки Совету в деле усиления эмбарго на поставки оружия расистскому режиму. Мы также убеждены, что санкции, подобные тем, что сейчас находятся на рассмотрении Совета, являются последним резервом мирных средств искоренения апартеида и расовой дискриминации в Южной Африке.

9. От имени моих африканских коллег я хотел бы прежде всего засвидетельствовать нашу благодарность и признательность членам Комитета Совета Безопасности, ранее работавшего под председательством г-на Хваджи Мохаммеда Кейзера, Бангладеш, а ныне — под председательством г-на Муньоса Ледо (Мексика), за подготовленный ими весьма подробный и четкий доклад о путях и средствах более эффективного осуществления обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке, решение о котором было принято в 1977 году. Я имею в виду документ S/14179. Хотя на подготовку этого доклада ушло три долгих года, его глубина и тщательность анализа, заключений и рекомендаций свидетельствуют об усердии, проявленном Комитетом в выполнении порученной ему задачи.

10. Несмотря на то что между принятием резолюции 421 (1977) и представлением доклада Комитета прошло немало времени, было потеряно еще два года в ожидании соответствующего момента для обсуждения данного доклада в Совете. В этом некого винить. В последние два года Совет рассматривал серьезные, первоочередные по своей значимости проблемы. Но тем не менее для тех, кто живет под властью или томится в тюрьмах пресловутой системы апартеида Южной Африки, эти два года были долгими и мучительными. Поэтому сегодня мы с чувством огромного облегчения видим возобновление серьезного обсуждения этого вопроса Советом.

11. Прения в Совете проходят в то время, когда положение в Южной Африке и на юге Африки в целом ухудшилось по сравнению с обстановкой, существовавшей во время принятия резолюции 418 (1977). В то время, после репрессий, развязанных против молодежи и студентов Соуэто, Совет расценил положение в Южной Африке как достаточно серьезное, для того чтобы применить против этого расистского режима эмбарго в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Однако с того времени расистский режим Африки постоянно активизирует свою агрессивную, террористическую политику, а также подрывные действия против соседних государств; он продолжает незаконно оккупировать Намибию, с территории которой совершает крупномасштабные вторжения в Анголу; он усиливает репрессии в самой Южной Африке, казня патриотов, которые оказывают вооруженное сопротивление силам расистского режима. Кроме того, проводились ядерные испытания и расширилось ядерное сотрудничество с Израилем и Тайванем. Все это привело к обстановке, представляющей более серьезную угрозу международному миру и безопасности, чем в 1977 году. Поэтому нынешние прения в Совете Безопасности уместны и своевременны. Есть все основания для проверки осуществления мер, санкционированных резолюцией 418 (1977) с целью повышения ее эффективности и устранения всех имеющихся пробелов.

12. Когда была принята резолюция 418 (1977), наложившая обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке, нашу радость в связи с этим событием омрачило осознание того, что это решение все-таки было принято с опозданием. После расправы в Шарпевилле в 1960 году международное сообщество требовало введения обязательного эмбарго против этого режима, но лишь 17 лет спустя крупнейшие западные державы пошли на сотрудничество с другими государствами в Совете для принятия резолюции 418 (1977). К тому времени Южная Африка уже нарастила огромный военный потенциал, а также создала внушительную военную промышленность. Это позволило Южной Африке перейти к подавлению внутренних волнений, предпринять невиданно жестокие действия против школьников Соуэто и намибийцев, а также нападать на такие соседние государства, как Ангола и Мозамбик. Тем не менее мы верили, что наши друзья добросовестно и строго будут выполнять положения принятой в то время резолюции 418 (1977), направленной на то, чтобы как можно скорее положить конец страданиям, которые причиняет режим апартеида. Но следующие несколько лет доказали, что наше доверие было опрометчивым и направленным не по адресу. Южная Африка по-прежнему получала оружие, а ее собственная военная промышленность продолжала развиваться за счет активных инвестиций и помощи определенных западных стран. А тем временем международное сообщество занималось, как представляется, бесплодным — и, думается, намеренно — толкованием значения различных фраз резолюции, которая все-таки была единогласно принята в 1977 году в целях принятия эффективных мер в отношении системы апартеида и ее жестокости.

13. После принятия резолюции 418 (1977) огромное удивление и разочарование вызвали у нас дей-

ствия и заявления некоторых государств относительно того, что введение обязательного эмбарго на поставки оружия было исключительно результатом давления незападных, особенно африканских, государств на Совет и Организацию Объединенных Наций в целом. Важно напомнить международному сообществу и подчеркнуть здесь, что авторами текста резолюции 418 (1977), по существу, являются западные государства, и об этом свидетельствует присущая этой резолюции слабость.

14. Как бы то ни было, но всем нам сейчас необходимо вспомнить о том, что эта резолюция была принята для достижения конкретной цели, которая по-прежнему остается одной из основных целей Устава. Об этом было четко указано г-ном Куртом Вальдхаймом, в то время Генеральным секретарем, в его заявлении, сделанном сразу же после принятия этой резолюции:

> «Сегодня мы, безусловно, стали свидетелями исторического события. Принятие настоящей резолюции означает, что впервые за 32-летнюю историю Организации принято решение в соответствии с главой VII Устава против ее государства-члена. В мои цели не входит попытка определить, достаточно ли само по себе данное решение Совета для достижения этой цели. Однако совершенно ясно, что политика апартеида, а также меры, предпринятые правительством Южной Африки для ее осуществления, являются таким грубым нарушением прав человека и столь чреваты опасностью для международного мира и безопасности, что потребовались действия, отвечающие серьезности сложившегося положения» [*2046-е заседание, пункт 6*].

И все же на протяжении всех этих лет мы являемся свидетелями ослабления эмбарго в результате действий тех государств, которые обладают большим весом и влиянием для его усиления.

15. Поэтому африканские государства были весьма удовлетворены тем, что в конечном итоге Совет рассмотрел вопрос о действенности эмбарго и решил, что существуют все основания для того, чтобы укрепить его, и создал Комитет для изучения путей и средств повышения эффективности обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Результатом работы этого Комитета явился доклад, который находится сегодня на рассмотрении Совета и по которому мы также хотели бы высказать нашу скромную точку зрения.

16. Что касается Группы африканских государств, то выводы Комитета, как они отражены в документе S/14179, в целом приемлемы. Доклад касается ряда важных, даже критически важных аспектов вопроса, который заслуживает серьезного рассмотрения со стороны международного сообщества. Например, он привлекает внимание к трудностям, которые касаются толкования некоторых аспектов резолюции, особенно пунктов 2, 3 и 4. Дискуссия сконцентрировалась в основном вокруг толкования фразы «вооружение и военные материалы всех видов», пересмотра «...всех существующих контрактных соглашений» и того факта, что все государства призывали «отказаться» от любого сотрудничества с Южной Африкой в производстве и разработке ядерного оружия.

17. В первом случае те, кто стремился к сотрудничеству с расистским режимом, утверждали, что слова «военные материалы» не охватывали поставки ряда стратегических материалов Южной Африке, поскольку они не являлись четко определенными видами оружия, или что это выражение не должно включать те стратегические и военные материалы, которые поставляются гражданским клиентам Южной Африки, хотя некоторые из этих материалов в конечном итоге и могут попасть в руки военных властей. Нам трудно согласиться с такими толкованиями, поскольку они оставляют очевидную лазейку для осуществления военных поставок расистскому режиму.

18. Что касается второго примера, наши противники утверждали, что «пересмотр» контрактных соглашений, к чему призывает резолюция 418, не означает обязательное прекращение их действия. Опять же, с точки зрения здравого смысла, которым руководствуется Комитет Совета, мы считаем, что такое толкование предоставляет неограниченные возможности для злоупотребления положениями этой резолюции.

19. В третьем случае, там где речь идет о необходимости «отказаться» от сотрудничества с Южной Африкой в производстве ядерного оружия, выдвигался аргумент, что этот призыв не обязательно означает бойкот ядерной программы Южной Африки и что, несомненно, есть различие между ядерной программой Южной Африки, направленной на мирные цели, и любой программой, которую может иметь Южная Африка для разработки ядерного оружия. По нашему мнению, утверждать это означало бы выступать за предоставление ядерной помощи этому охваченному паранойей режиму. Нельзя отрицать того, что после передачи ядерной технологии, основного оборудования и расщепляющихся материалов Южной Африке существовала бы очень тонкая грань между гражданскими ядерными целями этой страны и ядерным военным потенциалом. Поэтому мы считаем, что никакая страна не должна сотрудничать с Южной Африкой в осуществлении ее ядерной программы, поскольку такое сотрудничество будет способствовать увеличению ее ядерного потенциала, который не только позволит ей терроризировать соседние страны, но и поставит под угрозу безопасность всего региона.

20. Мы не собираемся здесь вдаваться в правовые аргументы с нашими партнерами по вопросу, который я затронул, поскольку поднимаемые правовые вопросы в действительности являются лишь ширмой для невыполнения обязательного эмбарго на поставки оружия. Всем должно быть очевидно, что эффективность обязательного эмбарго на поставки оружия зависит от политической воли и приверженности государств. Никто не может отрицать того, что эмбарго было введено для политического и экономического давления на расистский

режим с целью заставить его прекратить практику апартеида и другие формы жестокости. Поэтому мы считаем, что при наличии стремления государств добиться успеха этот успех может быть обеспечен даже при имеющейся формулировке резолюции.

21. По нашему мнению, существуют, тем не менее, серьезные изъяны в резолюции 418 (1977), которые можно ликвидировать. Для того чтобы преодолеть трудность, например, с формулировкой «вооружение и военные материалы», мы склонны считать, что с помощью Специального комитета против апартеида, всемирной кампании против военного и ядерного сотрудничества с Южной Африкой и другими подобными организациями Комитет Совета мог бы в качестве руководства составить список всех тех товаров, которые входят в указанную категорию. После этого ни у одного правительства не будет никаких сомнений. Подобным же образом существующие лицензии на производство вооружения и запасных частей для него в Южной Африке должны быть тщательно зарегистрированы и пересмотрены соответствующим органом Организации Объединенных Наций, в соответствии с духом и буквой эмбарго, для того чтобы предотвратить дальнейшие инвестиции в этой отрасли промышленности Южной Африки и постепенно уменьшить их влияние на эмбарго.

22. Еще одним предметом озабоченности африканских государств в деле выполнения резолюции 418 (1977) является толкование ссылки на так называемые материалы «двойного назначения». К ним относится целый ряд компонентов электронного оборудования, компьютеров, самолетов, запасных частей для самолетов и другого военного снаряжения, которое обычно представляется гражданским клиентам в Южной Африке, однако использование которых в военных целях не только возможно, но практически всегда осуществляется южноафриканскими военными. На первый взгляд, можно было бы согласиться на такие поставки гражданским компаниям. Однако мы хорошо знаем, где они в конце концов оказываются. Поэтому вопрос, над которым должен задуматься Совет, состоит в том, хочет ли он быстро и эффективно действовать в искоренении апартеида. Если ответ положителен, тогда поставка этих материалов Южной Африке должна, по нашему мнению, быть полностью запрещена. Этот шаг особенно важен, поскольку современные методы ведения войны в значительной степени зависят от того же электронного оборудования, которое служит и мирным целям. Поэтому невключение так называемых материалов двойного назначения в список запрещенных товаров серьезно подорвет дух и цель резолюции 418 (1977).

23. Есть еще одна сфера проблем, которая не нашла должного отражения в обязательном эмбарго на поставки оружия 1977 года, но к которой должно быть привлечено серьезное внимание Совета. Я имею в виду нефть как основной элемент любого эмбарго на поставки оружия. С того времени, когда в армии отказались от лошадей и стали использовать большие возможности, скорость и силу моторизованных транспортных средств, нефть стала важным военным сырьем. Ни одна армия не способна быстро перемещать свои войска на суше, по морю или в воздухе без нефти. В случае с Южной Африкой нефть обеспечивает возможность осуществления репрессий внутри страны, а также агрессивных акций против соседних суверенных государств. Неоспоримый факт поэтому заключается в том, что никакое эмбарго на поставки оружия не может быть полным без абсолютного запрета на ввоз нефти и нефтепродуктов. Мы настоятельно призываем Совет в этих обстоятельствах серьезно рассмотреть вопрос о включении нефти в список товаров, подлежащих эмбарго.

24. В разделе В доклада Комитета Совета Безопасности содержатся рекомендации, с которыми мы в основном согласны и которые хотели бы поддержать. Одобряя и поддерживая все эти рекомендации, мы также хотели бы обратить внимание на ряд конкретных предложений, которые заслуживают серьезного рассмотрения Советом и международным сообществом. Эти предложения касаются осуществления тех действий, которые было решено предпринять против расистского режима, ибо мы считаем, что неудачи до сих пор отмечались именно в этой области.

25. Во-первых, имеется насущная необходимость создания органа по осуществлению решений, который занимался бы контролем, выявлением и расследованием любых нарушений и немедленно доводил бы их до сведения Совета с целью принятия эффективных мер.

26. Во-вторых, необходимо, чтобы государства в срочном порядке привели свои внутренние законодательства в соответствие с положениями резолюции 418 (1977) с целью эффективного осуществления обязательного эмбарго на поставки оружия с их стороны. Согласно резолюции 35/206 С Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 1980 года, эмбарго должно распространяться на любые виды военного сотрудничества, как прямого, так и косвенного.

27. В-третьих, важно, чтобы тем, кто нарушает эмбарго на поставки оружия, приходилось сталкиваться с самыми серьезными последствиями, а не только со словесными осуждениями и символическими штрафами, не снижающими прибыльности торговли оружием.

28. В-четвертых, необходимо в срочном порядке мобилизовать правительства, парламенты и общественность в поддержку эмбарго на поставки оружия, с тем чтобы обеспечить широкое сотрудничество в этой области. Как показывает опыт, именно неправительственные организации всегда сообщали о нарушениях эмбарго. Правительства же обычно не делают этого. Однако поддержка правительств исключительно важна, поэтому необходимо сделать все, чтобы добиться их сотрудничества.

29. В-пятых, мы надеемся, что Совет как можно скорее примет рекомендации своего Комитета, с тем чтобы ввести в действие меры по ликвидации тех пробелов, которые до настоящего времени полностью лишали эффективности обязательное эмбарго на поставки оружия.

30. Как я уже говорил в начале своего выступления, применение санкций было последним мирным средством для того, чтобы добиться перемен в Южной Африке. И это верно, если вспомнить о недавней волне жестоких столкновений между расистским режимом и борцами за свободу. Насилие превратилось в обычное явление в Южной Африке, и если мы в этой Организации не предпримем быстрых действий, чтобы покончить с апартеидом, то совершенно очевидно, что столкновения между черными и белыми в Южной Африке неизбежно будут продолжаться и приведут к очень серьезным последствиям для международного мира и безопасности. Поэтому мы считаем, что все, кто стремится к миру, должны выступить в поддержку санкций против режима, политику которого никто из нас не решится публично защищать или оправдывать.

31. Кроме того, эмбарго на поставки оружия имеет еще один важный аспект, о котором кратко упомянул г-н Имека Аниаоку, заместитель Генерального секретаря Содружества наций на международном семинаре по осуществлению и усилению эмбарго на поставки оружия Южной Африке, который состоялся в Лондоне 1—3 апреля. Он сказал:

> «Эмбарго на поставки оружия Южной Африке имеет символическое значение, которое заключается не только в его практическом результате. Это не только первый случай применения главы VII Устава Организации Объединенных Наций, но и выражение решимости международного сообщества осуществить перемены в Южной Африке мирными средствами. Каждый факт нарушения эмбарго на поставки оружия представляет собой ослабление этой решимости, каждый такой факт дает слепцам из Претории почувствовать, что они не лишены поддержки со стороны внешнего мира. Прошло время мягкой, благонамеренной политики убеждений, наступила пора для широкомасштабной, целеустремленной политики давления, которая заставит Южную Африку понять, что ее роковая затея уже не пользуется поддержкой друзей из-за рубежа» [1].

Мы надеемся, что наши друзья и партнеры объединят свои усилия, чтобы в ближайшее время преподать Южной Африке этот урок с наименьшими страданиями для черного большинства этой страны.

32. На Южную Африку оказывается давление как внутри, так и вне ее границ; она отчаянно использует все средства в тщетной попытке сохранить систему апартеида, не потеряв при этом своих друзей и уважения за рубежом. Тем временем постоянно растет волна протеста против режима в самой Южной Африке по мере того, как насилие со стороны расистских властей осуждается все большим числом людей, по мере того, как растет политическое сознание черного населения и все большее число белых отказывается служить в вооруженных силах апартеида или считать приемлемым большое число жертв среди белых в результате вооруженного сопротивления со стороны черного населения. Поэтому настало время усилить давление, с тем чтобы добиться перемен. Исходить только из корыстных интересов наживы на торговле оружием — значит не понять простого факта: значительно большие возможности сулит ликвидация в Южной Африке существующей там напряженности, а также причин международной изоляции и бойкота. Я и мои коллеги по Группе африканских государств в Организации Объединенных Наций надеемся и молим о том, чтобы Совет обеспечил более эффективное выполнение обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке, что само по себе означало бы немалый успех в деятельности Совета, и мы надеемся, что члены Совета оправдают надежды страдающего черного большинства Южной Африки и выполнят свои обязанности по Уставу.

33. Г-н АМЕГА (Того) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте прежде всего передать вам самые сердечные поздравления моей делегации в связи с занятием вами поста Председателя Совета в этом месяце. Вы представляете страну, которая хорошо известна своей древней цивилизацией, мудростью своего народа и своих руководителей. Ваша компетентность, дипломатический опыт, глубокое понимание международных отношений являются залогом успешного завершения нашей работы.

34. Я хотел бы также выразить благодарность вашему предшественнику, представителю Ирландии г-ну Ноэлю Дорру за ту блестящую работу, которую он проделал на посту Председателя в прошлом месяце, в период чрезвычайной напряженности в международной жизни. Он горячо и блестяще защищал интересы международного мира и безопасности и заслужил признательность международного сообщества. И наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и приветствовать здесь постоянного представителя Соединенного Королевства сэра Джона Адама Томсона. Он привнесет в наш Совет свой богатый опыт в области дипломатических отношений.

35. Я хотел бы выразить аналогичные пожелания постоянному представителю Польши г-ну Наторфу. Я уверен, что он также поделится с Советом плодами своего богатого опыта.

36. Рассматриваемый нами сегодня доклад был подготовлен два года назад. Хотя он был представлен Совету в декабре 1980 года, Совет до сих пор не смог рассмотреть существо содержащихся в нем рекомендаций. Такое положение по меньшей мере прискорбно. Однако моя делегация приветствует консенсус, достигнутый в ходе неофициальных консультаций, который позволил по просьбе

неприсоединившихся стран — членов Совета рассмотреть этот доклад без дальнейших проволочек. Моя делегация приветствует также то, что доклад рассматривается под вашим, г-н Нисибори, председательством, поскольку ваша страна — Япония — является одной из немногих стран, отвергающих войну согласно своей конституции. Это означает, что ваша страна отказалась от агрессии, в то время как Южная Африка систематически осуществляет агрессию против соседних с ней «прифронтовых» государств в качестве политического средства сохранения гнусной политики апартеида внутри страны и препятствия на пути освобождения народов за ее пределами. Эти систематические акты агрессии, совершаемые против «прифронтовых» государств, не были бы осуществимы, если бы не оружие, поставляемое Южной Африке некоторыми государствами-членами. Именно это побудило африканские страны при поддержке дружественных стран—членов Движения неприсоединения и других свободолюбивых стран, которым дороги мир и справедливость, добиваться создания национальных и международных правовых механизмов, запрещающих поставки оружия Южной Африке.

37. На международном уровне эти правовые механизмы основываются главным образом на трех документах: резолюции 418 (1977) Совета, которой введено обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке; резолюции 421 (1977), учредившей Комитет Совета полного состава. В число функций этого Комитета, состоящего из всех членов Совета, входит, согласно пункту 1*b*, задача «изучения путей и средств, с помощью которых можно было бы сделать более эффективным обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке» и, согласно пункту 1*c*, получения «от всех государств дополнительной информации о действиях, предпринятых ими в отношении эффективного осуществления положений, содержащихся в резолюции 418 (1977)». Наконец, резолюция Совета 473 (1980) в пункте 10 «призывает все государства строго и неукоснительно выполнять резолюцию 418 (1977) и принять, если это необходимо, эффективные национальные законодательные акты с этой целью». В пункте 11 этой же резолюции Совет предлагает Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 421 (1977), удвоить свои усилия по обеспечению полного осуществления эмбарго на поставки оружия, представив рекомендации о мерах по ликвидации всех лазеек для обхода эмбарго на поставки оружия, по его усилению и приданию ему более всеобъемлющего характера».

38. Находящийся перед нами сегодня доклад был подготовлен во исполнение пункта 11 резолюции 473 (1980).

39. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Председателя и членов Комитета, многие из которых больше не находятся здесь, за проделанную ими блестящую работу по подготовке доклада, несмотря на все ограничения и трудности, с которыми им пришлось столкнуться.

40. Объективное изучение доклада Комитета Совета Безопасности, учрежденного во исполнение резолюции 421 (1977), позволяет констатировать нарушения обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Безусловно, как это говорится в докладе, эти нарушения были совершены не непосредственно правительствами упомянутых стран, а частными компаниями этих стран. Эти нарушения существовали и, по-видимому, продолжают существовать, поскольку, согласно представленному нам докладу, правительства провели расследования, в результате которых были применены санкции против этих компаний.

41. Приветствуя действия правительств, применивших санкции против компаний, нарушивших эмбарго, моя делегация в то же время предпочла бы видеть более эффективные меры по предотвращению нарушений такого рода. Мы должны выявить причины нарушений и найти возможности их устранения. Согласно представленному нам докладу, нарушения эти объясняются пробелами в эмбарго и трудностями толкования определенных терминов и выражений, фигурирующих в резолюции 418 (1977), в частности в пункте 2, относительно вооружений и военных материалов всех видов. Эти пробелы и трудности толкования оставляют юридическим и частным лицам лазейку для нарушения эмбарго. Более того, нарушения эмбарго оказались возможными в результате отсутствия соответствующих национальных законодательных актов, особенно в тех случаях, когда отсутствует требование указания окончательного места назначения грузов, что делает возможным экспорт оружия в промежуточную страну, переправляющую его затем в Южную Африку. Помимо того, в выводах доклада моя делегация отметила следующую формулировку в отношении действий или, вернее, отсутствия таковых со стороны государств: «В большинстве случаев в Комитете не ставился в соответствии с пунктом 3 резолюции 418 (1977) вопрос о «пересмотре» государствами существующих контрактных соглашений с Южной Африкой и предоставленных ей лицензий» [*S/14179, пункт 77*]. Это означает, что предшествовавшие введению эмбарго соглашения, которые не были отменены или пересмотрены государствами, позволяли Южной Африке производить у себя оружие по иностранным лицензиям.

42. Наконец, последний момент, вызывающий у моей делегации серьезную озабоченность,— это проблема ядерного сотрудничества с Южной Африкой, позволяющего этой воинствующей расистской стране создавать такой ядерный потенциал, который представляет собой угрозу не только для безопасности государств этого региона, не обладающих ядерным оружием, но и для международного мира и безопасности, поскольку Южная Африка продолжает отказываться присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия [2] и подчиниться международному контролю. Моя делегация хотела бы заявить здесь о том, что

правительство Того придает очень большое значение необходимости сделать Африканский континент зоной, свободной от ядерного оружия.

43. Случаи нарушений хорошо известны, и сейчас важно найти возможность устранить их. В этой связи наша делегация хотела бы привлечь внимание к рекомендациям, содержащимся в представленном нам докладе. Все члены Совета являются членами Комитета, учрежденного в соответствии с резолюцией 421 (1977), и все члены Совета в соответствии с этой резолюцией обязаны искать пути и средства, чтобы «сделать более эффективным обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке». Моя делегация искренне надеется, что Совет обретет единогласие, необходимое для действий в столь важном вопросе.

44. В данный момент Совет, по мнению моей делегации, должен как можно скорее достигнуть договоренности по совершенствованию резолюции 418 (1977); возобновить мандат Комитета, учрежденного в соответствии с резолюцией 421 (1977); расширить мандат и сферу деятельности Комитета, придав ему, в частности, постоянный секретариат, с тем чтобы возобновить и завершить его работу.

45. Я не могу закончить свое выступление, не отметив обязательства нынешнего правительства Франции уважать эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Наша делегация надеется, что за этим последуют аналогичные обязательства других стран.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю г-на Алхаджи Юсуффа Маитама-Суле, Председателя Специального комитета против апартеида, занять место за столом Совета и сделать заявление.

47. Г-н МАИТАМА-СУЛЕ (Нигерия), Председатель Специального комитета против апартеида (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить свое глубокое удовлетворение по поводу того, что Совет рассматривает вопрос об эмбарго на поставки оружия Южной Африке под председательством уважаемого представителя Японии, страны, которая привержена делу мира и разоружения и которая заявила о своей поддержке эффективного эмбарго в отношении военного и ядерного сотрудничества с расистским режимом Южной Африки.

48. Специальный комитет против апартеида с самого начала своей деятельности почти двадцать лет назад постоянно подчеркивал необходимость применения эффективного эмбарго на поставки оружия Южной Африке в качестве минимальной первоначальной меры со стороны международного сообщества для того, чтобы предотвратить или по крайней мере свести к минимуму опасность вооруженного конфликта на юге Африки.

49. Специальный комитет подчеркивал, что каждая страна, заявляющая о своем неприятии бесчеловечной системы апартеида, может по крайней мере прекратить оказывать помощь расистскому режиму в расширении им своего военного арсенала и создании ядерного потенциала.

50. Специальный комитет призвал к осуществлению эффективных обязательных мер с целью положить конец любому военному и ядерному сотрудничеству с расистским режимом Южной Африки, включая подготовку военного персонала и обмен военными атташе; прекратить все поставки, прямые или косвенные, военному ведомству этого режима; запретить передачу любой технологии и инвестиции, в том случае когда это может способствовать модернизации этим режимом его военного арсенала.

51. Специальный комитет приветствовал резолюции 181 (1963) и 182 (1963) Совета, в которых содержался торжественный призыв ко всем государствам прекратить впредь продажу и поставки в Южную Африку оружия, снаряжения всех видов и военных транспортных средств, а также продажу и поставки оборудования и материалов для производства оружия и снаряжения в Южной Африке. Но этот торжественный призыв Совета был истолкован некоторыми западными державами как добровольное эмбарго и оказался полностью недейственным.

52. После четырнадцати лет призывов и усилий Всемирной конференции действий против апартеида, состоявшейся в Лагосе в августе 1977 года, и эскалации репрессий по стороны расистского режима Южной Африки Совет принял резолюцию 418 (1977), в которой говорится, «что приобретение Южной Африкой оружия и военных материалов составляет угрозу для поддержания международного мира и безопасности», и постановляется ввести обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

53. В резолюции 421 (1977) Совет вновь единогласно постановил создать Комитет полного состава для контроля над эмбарго и с конкретной целью «изучения путей и средств, с помощью которых можно было бы сделать более эффективным обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке, и для представления рекомендаций Совету».

54. Я хотел бы напомнить заявление, с которым выступил бывший тогда Генеральным секретарем г-н Курт Вальдхайм сразу после принятия резолюции 418. Он сказал:

> «Сегодня мы, безусловно, стали свидетелями исторического события. Принятие настоящей резолюции означает, что впервые за 32-летнюю историю Организации принято решение в соответствии с главой VII Устава против ее государства-члена. В мои цели не входит попытка определить, достаточно ли само по себе данное решение Совета для достижения этой цели. Однако совершенно ясно, что политика апартеида, а также меры, предпринятые правительством Южной Африки для ее осуществления, являются таким грубым нарушением прав человека и

столь чреваты опасностью для международного мира и безопасности, что потребовались действия, отвечающие серьезности сложившегося положения. Знаменательно и то, что этот важнейший шаг сделан при полном единодушии членов Совета Безопасности. Тем самым мы вступаем в новую и совершенно отличающуюся фазу давних усилий международного сообщества, с тем чтобы добиться устранения этих серьезных нарушений» [*2046-е заседание, пункт 6*].

55. Специальный комитет со своей стороны признал, что обязательное эмбарго на поставку оружия было введено много лет спустя после того, как южноафриканский режим приступил к наращиванию военного потенциала после кровавых событий в Шарпевиле и получения независимости африканскими государствами, а также после того, как этот расистский режим создал свою отечественную военную промышленность. Он также осознавал ограниченный характер резолюции 418 (1977).

56. В то же время Специальный комитет подчеркнул огромную важность обязательного решения Совета и рассматривал его в качестве первого шага программы действий против апартеида. Он подчеркивал необходимость полного выполнения единодушного и исторического решения Совета.

57. Председатель Специального комитета в своем выступлении 8 ноября 1977 года заявил:

«От имени Специального комитета против апартеида я хотел бы подчеркнуть, что все заинтересованные государства должны немедленно принять меры, с тем чтобы осуществить резолюцию 418 (1977) Совета Безопасности от 4 ноября 1977 года о введении обязательного эмбарго на поставку оружия Южной Африке. Никакие отсрочки, никакие колебания, никакие толкования в отношении ограниченного характера резолюции не могут быть оправданы.

Я хотел бы, в частности, подчеркнуть то, что все государства, поставлявшие военное снаряжение Южной Африке, особенно западные государства и Израиль, должны немедленно прекратить прямые и косвенные поставки запчастей и компонентов. Следуя духу резолюции, необходимо аннулировать все контракты на поставку военного снаряжения и отменить все лицензии на производство такого снаряжения».

58. Специальный комитет оказал всестороннее содействие Комитету Совета Безопасности, учрежденному в соответствии с резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке.

59. По сути дела, большая часть деятельности Комитета Совета, связанная с контролем над осуществлением эмбарго на поставки оружия, основывалась на информации, предоставленной либо самим Специальным комитетом, либо организациями и частными лицами при поддержке и поощрении Специального комитета.

60. Во исполнение решений Генеральной Ассамблеи Специальный комитет организовал семинар для обсуждения наращивания военного потенциала Южной Африки и ее планов создания ядерного потенциала, проходивший в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 30 мая 1978 года, семинар по ядерному сотрудничеству с Южной Африкой, состоявшийся в Лондоне в феврале 1979 года, Международный семинар по осуществлению и усилению эмбарго на поставки оружия Южной Африке, состоявшийся в Лондоне в апреле 1981 года.

61. Специальный комитет провел ряд консультаций с видными экспертами, последняя из которых состоялась 14 июня 1982 года, и опубликовал данные о недостатках и нарушениях режима эмбарго, а также путях его усиления.

62. В ходе Международной конференции по санкциям против Южной Африки, состоявшейся в Париже в мае 1981 года, особое внимание было уделено эмбарго на поставки оружия и соответствующим рекомендациям, содержащимся в Декларации Конференции и докладах ее комиссии [3].

63. С учетом этих исследований и проведенных консультаций Специальный комитет был вынужден выразить свою глубокую озабоченность в связи с тем, что в ряде случаев резолюция 418 (1977) Совета не была полностью и эффективно выполнена некоторыми государствами.

64. Некоторые государства не приняли законодательных актов или других соответствующих мер по осуществлению эмбарго на поставки оружия. Ряд государств допускал поставки военного и прочего оборудования Южной Африке под тем предлогом, что оно имеет «двойное назначение». Это исключение может использоваться — и, по сути дела, использовалось неоднократно — с тем, чтобы выхолостить обязательные санкции или решения Совета. Некоторые государства отказываются предпринимать какие-либо меры, с тем чтобы запретить поставки Южной Африке техники, которая может быть использована в военных целях, или воспрепятствовать предоставлению капитала и технического персонала для оказания помощи в развитии военной промышленности Южной Африки, или потребовать от транснациональных корпораций, находящихся под их юрисдикцией, прекращения их дочерними предприятиями или филиалами, находящимися в Южной Африке, поставок военно-промышленному комплексу Южной Африки. Некоторые государства используют недостатки формулировок резолюции 418 (1977) для продолжения сотрудничества с Южной Африкой в ядерной области.

65. Я не хотел бы на данном этапе упоминать конкретные государства или транснациональные корпорации, поскольку информация такого рода содержится в материалах Комитета Совета Безопасности и Специального комитета против апартеида.

66. Я лишь хотел бы напомнить, что Специальный комитет неоднократно обращал внимание Совета на необходимость укрепления и усиления эмбарго на поставки оружия.

67. По рекомендации Специального комитета Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов просила Совет Безопасности предпринять срочные обязательные меры в целях полного осуществления и усиления эмбарго на поставки оружия.

68. Мы в определенной степени были удовлетворены тем, что Совет вновь единогласно принял 13 июня 1980 года резолюцию 473 (1980), в которой призвал все государства «строго и неукоснительно выполнять резолюцию 418 (1977) и принять, если это необходимо, эффективные национальные законодательные акты с этой целью», а также предложил Комитету «удвоить свои усилия по обеспечению полного осуществления эмбарго на поставки оружия Южной Африке, представив к 15 сентября 1980 года рекомендации о мерах по ликвидации всех лазеек для обхода эмбарго на поставки оружия, по его усилению и приданию ему более всеобъемлющего характера».

69. Развитие событий с тех пор вызывает разочарование, нося, по-существу, удручающий характер.

70. Комитет Совета Безопасности представил в своем докладе в сентябре 1980 года 16 рекомендаций, которые в значительной мере являются шагом назад по сравнению с предложениями Специального комитета, а также требованиями Генеральной Ассамблеи.

71. Соединенное Королевство, однако, сделало общую оговорку относительно всех рекомендаций, Франция — ее предыдущее правительство — сделала оговорки по шести рекомендациям и высказалась против двух из них, а Соединенные Штаты — их предыдущая администрация — высказали оговорки по пяти рекомендациям [*S/14179, пункт 82*].

72. Вместо того чтобы провести консультации, сблизить позиции и предпринять активные действия, Совет до сих пор не вынес какого-либо решения по докладу своего Комитета.

73. В результате негативной позиции трех западных государств — постоянных членов Совета процесс контроля за выполнением эмбарго на поставки оружия парализован.

74. Генеральная Ассамблея призвала Специальный комитет к сотрудничеству с Комитетом Совета Безопасности, однако последний в течение длительного времени даже не проводил заседаний.

75. Основная цель эмбарго на поставки оружия заключается в ограничении возможностей расистского режима Южной Африки по расширению его военной структуры и военного арсенала, а также совершения актов агрессии и терроризма против соседних государств и подавления своего собственного народа.

76. Режим Южной Африки осуществил бесчисленные акты агрессии и терроризма против всех соседних государств, особенно против Народной Республики Ангола. Главы «прифронтовых» государств, завершая встречу на высшем уровне, состоявшуюся в Мапуто 6—7 марта 1982 года, охарактеризовали положение в Южной Африке как «необъявленную войну» [4]. Режим Претории принял участие во вторжении наемников на Сейшельские острова.

77. Режим Претории похваляется расширением своей военной индустрии и производством самого современного военного снаряжения.

78. Лишь несколько дней назад, 12 сентября, газета «Санди таймс», издающаяся в Иоганнесбурге, сообщала, что министр обороны Южной Африки рассекретил данные о мобильной артиллерийской установке G-6, которая может использовать все виды 155-миллиметровых снарядов, находящихся на вооружении Организации Североатлантического договора, в том числе американские снаряды с ядерными боеголовками.

79. Безусловно, особую тревогу вызывают сообщения о создании ядерного потенциала расистским режимом Южной Африки. Ввиду этого мы не можем не выразить нашу глубокую озабоченность тем, что правительство Соединенных Штатов приняло решение ослабить в этом году свои ограничения на поставки оружия и ядерной технологии Южной Африке.

80. Мы не можем не высказать нашу глубокую озабоченность и в связи с сообщением газеты «Уолл-стрит джорнэл» от 21 сентября — «День мира», который совпадает с открытием Генеральной Ассамблеи,— относительно того, что Южная Африка получила возможность закупить в Соединенных Штатах 2600 электрических полицейских дубинок. Я надеюсь, что правительство Соединенных Штатов примет срочные меры, с тем чтобы воспрепятствовать этой сделке.

81. Мы не можем не осудить Израиль за его поставки Южной Африке боевых кораблей с ракетными установками.

82. Мы не можем не выразить нашу серьезную озабоченность в связи с поставками Соединенным Королевством наиболее современных военных средств связи под тем предлогом, что оно имеет «двойное назначение».

83. Специальный комитет в связи с этим в своем ежегодном докладе, принятом в прошлую пятницу, 17 сентября, был вынужден подчеркнуть, что противодействие ряда держав усилению эмбарго на поставки оружия и установлению контроля за его выполнением, а также продолжающееся сотрудничество некоторых государств, корпораций и учреждений с Южной Африкой в военной и ядерной областях привели к серьезному подрыву авторитета Организации Объединенных Наций и невыполнению обязательств международным сообществом. Эта ситуация явилась причиной ог-

ромных страданий и многочисленных нарушений мира и угрожает перерасти в более широкий конфликт. Специальный комитет отметил в своем докладе, что

«международное сообщество должно найти пути выявления всех видов военного и ядерного сотрудничества с Южной Африкой и прекращения всех видов такого сотрудничества» [5].

84. На карту поставлены не только мир в Южной Африке и жизнь африканских народов в этом регионе, но также и авторитет Совета и доверие к его постоянным членам, которые несут огромную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

85. От имени Специального комитета против апартеида я призываю Совет предпринять долгожданные меры в соответствии с рекомендациями его Комитета и срочно рассмотреть просьбы Генеральной Ассамблеи.

86. Генеральная Ассамблея в резолюциях 35/206 B от 16 декабря 1980 года и 36/172 F от 17 декабря 1981 года просила Совет Безопасности принять обязательные меры для усиления эмбарго на поставки оружия и обеспечения немедленного прекращения всякого сотрудничества с расистским режимом Южной Африки в военной и ядерной областях, и в частности для обеспечения Советом того, чтобы все государства:

a) препятствовали приобретению Южной Африкой оружия, боеприпасов и сопутствующих материалов, а также ядерного оборудования и материалов;

b) отозвали все предоставленные ранее Южной Африке лицензии на производство оружия и сопутствующих материалов всех видов;

c) запретили корпорациям, находящимся под их юрисдикцией, всякое участие в производстве или разработке в Южной Африке или в других странах оружия и сопутствующих материалов и все поставки для использования вооруженными и полицейскими силами Южной Африки или в ее ядерных программах;

d) запретили передачу расистскому режиму Южной Африки или его агентствам технологии, связанной с военной и ядерной отраслями промышленности;

e) запретили поставку Южной Африке и обслуживание самолетов, авиационных двигателей или запасных частей к ним, оборудования электросвязи, электронно-вычислительных машин и автомобилей с приводом на четыре колеса;

f) запретили корпорациям или отдельным лицам, находящимся под их юрисдикцией, инвестиции в военную и ядерную отрасли промышленности Южной Африки, а также во вспомогательные институты;

g) прекратили все формы ядерного сотрудничества с расистским режимом Южной Африки и прекратили, в частности, обмен с Южной Африкой учеными, работающими в ядерной области, и подготовку южноафриканских ученых и технических специалистов в ядерной области;

h) запретили наем ученых и техников-ядерщиков Южной Африкой;

i) запретили импорт любого оружия и сопутствующих материалов из Южной Африки;

j) прекратили обмен военными, военно-воздушными, военно-морскими атташе и атташе по научным вопросам и визитами военного и полицейского персонала, экспертов по вопросам технологии производства оружия и служащих военных заводов с Южной Африкой, а также подготовку военного и полицейского персонала Южной Африки;

k) приняли эффективные законодательные и другие меры для предупреждения вербовки и/или зачисления, подготовки и проезда через их территорию наемников для службы в вооруженных и полицейских силах Южной Африки;

l) воздерживались от закупки урана или обогащенного урана в Южной Африке.

Резолюция также призывает все соответствующие государства принять решительные меры к предотвращению любого сотрудничества или контактов с южноафриканским режимом через военные союзы, участниками которых они являются.

87. Ассамблея просила также Генерального секретаря обеспечить большую эффективность Секретариата в контроле за эмбарго на поставки оружия Южной Африке и максимальную координацию в этих целях.

88. Специальный комитет придает огромное значение полному прекращению всяческого ядерного сотрудничества с Южной Африкой. Всего несколько дней назад Специальный комитет с большой обеспокоенностью узнал, что Южная Африка является членом, даже Председателем ряда технических рабочих групп Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и просила Генеральную конференцию МАГАТЭ принять срочные меры для исключения Южной Африки.

89. Специальный комитет также считает, что эмбарго на поставки нефти — неотъемлемый компонент эмбарго на поставку оружия Южной Африке.

90. Я надеюсь, что Совет примет все необходимые решения для обеспечения эффективного контроля за усилением эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Специальный комитет в соответствии с его мандатом, полученным от Генеральной Ассамблеи, обязуется сотрудничать с Советом и его Комитетом во всех аспектах выполнения этой задачи.

91. Г-н ЛИН ЦИН (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, г-н Председатель, разрешите мне от имени китайской делегации тепло приветствовать нового представителя Польши г-на Наторфа.

Мы надеемся установить с ним в Совете отношения тесного сотрудничества.

92. В соответствии с резолюцией 473 (1980) Совета созданный на основе резолюции 421 (1977) Комитет по вопросу о Южной Африке представил в сентябре 1980 года доклад о путях и средствах повышения эффективности обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке [*S/14179*]. В нем содержится ряд конкретных и позитивных рекомендаций по укреплению эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Китайская делегация хотела бы высказать свою признательность Комитету за предпринятые усилия.

93. Совет должен был бы рассмотреть этот доклад гораздо раньше. Однако в силу ряда причин подобное рассмотрение было отложено на два года. Тем не менее, учитывая поведение Южной Африки, Совету совершенно необходимо сейчас рассмотреть доклад и дать положительную оценку его рекомендациям по усилению эмбарго на поставки оружия Южной Африке.

94. Несмотря на резолюцию Совета 418 (1977) о введении эмбарго на поставки оружия Южной Африке, южноафриканский расистский режим не только никоим образом не ограничил свою отвратительную практику, но и увеличил производство оружия и усилил жестокое подавление национально-освободительной борьбы южноафриканского народа. Более того, он активизировал варварскую политику апартеида и процесс бантустанизации путем создания фиктивно независимых «хоумлендов» для черного населения. Совсем недавно он жестоко расправился с забастовками рабочих. Значительное число африканских рабочих было уволено и насильно репатриировано в «хоумленды» для черных. Претория проталкивает план разделения власти, всех политических прав. Все это показывает, что так называемые реформы расовых отношений являются лишь обманной уловкой, направленной на укрепление расистского правления.

95. Более того, южноафриканский режим упорно цепляется за свою незаконную оккупацию и колониальное правление в Намибии, бросая вызов всему миру. Он использует свою огромную военную мощь, жестоко подавляя вооруженную борьбу намибийского народа, возглавляемую Народной организацией Юго-Западной Африки [*СВАПО*], и используя Намибию в качестве плацдарма для совершения непрекращающихся налетов на Анголу и другие соседние африканские страны. В то же время этот режим всеми силами пытается саботировать переговоры, чтобы не допустить осуществления резолюции 435 (1978) Совета, и Намибии еще предстоит завоевать свою независимость. В последние годы Претория активизировала саботаж и другую подрывную деятельность против Мозамбика, Зимбабве и других «прифронтовых» государств. Эти акты серьезно угрожают миру и стабильности на юге Африки и на континенте в целом.

96. Для защиты своих обширных интересов некоторые западные страны, особенно одна сверхдержава, к сожалению, поддерживают южноафриканский режим и сотрудничают с ним во многих областях и прямо или косвенно поставляют ей военное снаряжение, материалы и технологию и даже сотрудничают с ней в ядерной области. Все это затрудняет эффективное осуществление резолюции 418 (1977) и лишь способствует еще более наглому и агрессивному поведению режима Южной Африки.

97. Учитывая эти обстоятельства, африканские страны и народы и все международное сообщество решительно осудили политику Претории и активизировали свою поддержку справедливой борьбы народов Южной Африки и Намибии. Они решительно настаивают на том, чтобы Организация Объединенных Наций ввела строгие санкции против южноафриканского режима в соответствии с главой VII Устава. Прежде всего должны быть строго и эффективно осуществлены резолюции 418 (1977) Совета и эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Все это совершенно справедливо и обосновано.

98. Китай всегда твердо поддерживал справедливое дело народов Намибии и Южной Африки. Мы решительно осуждаем политику апартеида и незаконную оккупацию Намибии южноафриканским режимом. Мы также поддерживаем справедливые требования африканских государств, мы выступаем в поддержку санкций и строгого соблюдения эмбарго на поставки оружия Южной Африке. По нашему мнению, эффективное осуществление резолюции 418 (1977) требует некоторых более конкретных положений и прежде всего проявления четкой политической воли со стороны некоторых стран. Поэтому мы считаем, что Совет должен серьезно рассмотреть доклад Комитета по вопросу об эмбарго на поставки оружия, особенно содержащиеся в нем рекомендации, и дать Комитету четкий мандат по возобновлению его работы.

99. Г-н НУСЕЙБИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени нашей делегации тепло приветствовать нового представителя Польши. Я уверен в том, что его большой опыт обогатит работу Совета.

100. Совет возобновил рассмотрение вопроса о строгом выполнении резолюции 418 (1977), в которой предусмотрены конкретные обязательства для государств и впервые вводится обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Стремясь содействовать осуществлению этой резолюции, Совет позднее принял резолюцию 421 (1977), на основании которой был создан Комитет полного состава для изучения путей и средств повышения эффективности обязательного эмбарго и для представления Совету рекомендаций.

101. Комитет представил три доклада. Последний доклад о путях и средствах повышения эффективности обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке был представлен в сентябре 1980 года в документе S/14179. Вызывает сожа-

ление тот факт, что прошло два месяца, прежде чем Совет приступил к рассмотрению этого доклада.

102. Хотя выводы, содержащиеся в самом последнем докладе, были приняты единогласно, тремя постоянными членами Совета были высказаны некоторые оговорки и рекомендации. Мы надеемся, что на наших неофициальных консультациях эти оговорки будут сняты, с тем чтобы Совет мог принять единодушно решение по повышению эффективности выполнения резолюций.

103. Последним Председателем Комитета в 1981 году был г-н Муньос Ледо. Г-н Муньос Ледо был Заместителем председателя в течение 1980 года и играл активную роль в разработке выводов и рекомендаций, содержащихся в последнем докладе. Когда 19 сентября 1980 года в Совет был представлен этот последний доклад, тогдашний Председатель Совета заявил, что между членами будут проведены консультации с целью продолжения рассмотрения этого пункта повестки дня. Сейчас как никогда ранее настоятельно необходимо, чтобы такие консультации были начаты, учитывая растущее угнетение и репрессии, осуществляемые расистским режимом Южной Африки против большинства населения Южной Африки, а также отказ Южной Африки признать независимость Намибии как территории, находящейся под опекой Организации Объединенных Наций — непосредственной опекой.

104. Хотелось бы также надеяться, что Совет проявит мудрость и включит в официальную резолюцию выводы и многие рекомендации, содержащиеся в последнем докладе Комитета, возможно, с теми или иными необходимыми, с точки зрения Совета, дополнениями. В равной степени необходимо, чтобы Комитет возобновил свою работу и получил новые полномочия, учитывая лазейки, выявившиеся в период его деятельности. Полное осуществление резолюции 421 (1977) стало еще более необходимым, учитывая, что Южная Африка вышла примерно на десятое место в мире по экспорту оружия, а также тот факт, что она несет ядерную угрозу не только этому региону, не только Африканскому континенту, но и всему миру. В очень авторитетной и дающей большую информацию статье, опубликованной в газете «Крисчен сайенс монитор» в понедельник, 13 сентября 1982 года, а также в других серьезных публикациях приводятся не вызывающие сомнения данные о том, что Южная Африка открыто начала широкую кампанию продажи почти всему миру производимого ею оружия. Речь идет о том, что Южная Африка продает это оружие тем странам, которые она рассматривает как дружественные ей. Вряд ли есть необходимость подчеркивать, что бóльшая часть этого оружия была создана в нарушение резолюции Совета на основе импорта оружия и технологии, в том числе ядерной технологии и материалов, и при участии ряда стран, прежде всего — Израиля.

105. Я полностью согласен с решительным призывом представителя Ганы включить в число мер по укреплению эмбарго запрет на поставки нефти. Однако я считаю своим долгом подчеркнуть самым недвусмысленным образом, что продажа нефти Южной Африке является результатом действий многонациональных корпораций, а не стран—производителей нефти. Как только танкер покидает порт нефтедобывающей страны, компании, покупающие эту нефть, превращаются в преступников, продающих свой товар там, где им заблагорассудится.

106. Опыт последнего времени показывает, что правительства даже в странах свободного предпринимательства могут оказывать и оказывают влияние на действия своих корпораций, когда они применяют эмбарго против другой страны. Недавно мы в этом убедились. В связи с этим любое пренебрежение обязательными резолюциями Совета со стороны корпораций ни в коей мере не должно снимать ответственность за выполнение резолюций со стран, под юрисдикцией которых эти корпорации находятся.

107. Комитет заслуживает высокой оценки со стороны Совета за выявление тех сфер, в которых с помощью лазеек срывается выполнение резолюций Совета, и, разумеется, Комитету необходим своего рода механизм по осуществлению мандата Совета. Создание такого механизма должно занять достойное место в консультациях членов Совета в надежде на достижение необходимого консенсуса.

108. Совет извлек большую пользу из последнего доклада, представленного г-ном Муньосом Ледо, Председателем Комитета в 1981 году. Это остро поставило вопрос о необходимости как-то воспользоваться его опытом, если предстоящее изменение состава Комитета, являющегося Комитетом Совета полного состава, не исключает такой возможности, поскольку Мексика не является больше членом Совета. Очевидно, что, хотя Комитет по эмбарго является Комитетом Совета полного состава, он не может добиться многого без постоянно действующего секретариата (или какой-либо иной аналогичной структуры), который на ежедневной основе будет следить за тщательным выполнением резолюций Совета. Очевидно, что если мы будем довольствоваться лишь принятием резолюций, хотя и обязательных по своему характеру, они окажутся бесполезными при отсутствии механизма или аппарата в Секретариате, который на ежедневной основе постоянно мог бы следить за тем, чтобы резолюции, принятые Советом, тщательно выполнялись.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

110. Г-н САХНУН (Алжир) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, выступая последний раз в Совете в связи с трагическими обстоятельствами, при которых он собирался, я не имел возможности приветствовать вас. Позвольте мне сейчас выразить вам сердечные поздравления в связи с вступ-

лением на пост Председателя в сентябре. Мы знаем по своему опыту, что вы сможете весьма достойно и эффективно руководить работой этого органа.

111. Я также хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить признательность вашему предшественнику, представителю Ирландии, который, я слышал, действительно блестяще справился со своими функциями в августе.

112. Я принимаю участие в этой дискуссии потому, что несколько месяцев назад в Лондоне мне довелось быть председателем международного семинара по осуществлению и усилению эмбарго на поставки оружия Южной Африке, организованного Специальным комитетом против апартеида совместно с рядом правительственных и неправительственных организаций. На этом семинаре присутствовали представители правительств Африки, Азии, Латинской Америки и Восточной Европы, а также парламентарии из Западной Европы, и мне хотелось бы изложить в Совете итоги этого семинара, а также позицию нашей делегации.

113. Было выражено мнение, что вопрос о милитаризации Южной Африки и использовании расистским режимом своего военного и ядерного потенциала для создания угрозы миру и стабильности слишком давно стоит на повестке дня. Для поддержания системы апартеида внутри Южной Африки и Намибии и проведения военных авантюр в соседних государствах южноафриканский режим создал огромный, чудовищный военно-полицейский аппарат. В целях осуществления своих агрессивных замыслов Южная Африка разработала тотальную стратегию использования всех имеющихся ресурсов в интересах своих военных структур.

114. В 1974 году была введена пятилетняя программа военного наращивания, в рамках которой военные расходы утроились к 1977 году. Поэтому не удивительно, что положение ухудшилось, и сегодня Южная Африка, безусловно, представляет прямую угрозу нашему континенту, и, я бы сказал, части районов Индийского океана и Южной Атлантики. Она пользуется большой свободой и с легкостью прибегает к тактике террора в отношении большинства независимых суверенных государств юга Африки. Она безнаказанно бросает вызов Организации Объединенных Наций, продолжая незаконно оккупировать Намибию. Ее войска все еще находятся в Анголе, прорвавшись в глубь территории этой страны. Ее вооруженные силы осуществляют акты саботажа и диверсии в Мозамбике и Зимбабве. Она продолжает организовывать и поддерживать бандитские группировки на границах с соседними государствами и тем самым пытается дестабилизировать законные правительства этих стран.

115. Все эти замыслы и действия Южной Африки оказались возможными благодаря военной машине, созданной при прямой и косвенной помощи заморских друзей и партнеров вопреки эмбарго на поставки оружия, введенного резолюцией 418 (1977) Совета. Совет, сознавая необходимость контроля за выполнением резолюций об эмбарго на поставки оружия, постановил в резолюции 421 (1977) создать Комитет по изучению путей и средств достижения этой цели. Все мы приветствовали это решение как полезный и необходимый шаг.

116. По мнению участников семинара в Лондоне, этот Комитет работал в довольно сложных условиях, и, хотя он представил свои выводы Совету в 1980 году, до сих пор его рекомендации и выводы не были изучены Советом и не получили дальнейшего хода. Мы изучили этот доклад и полностью согласны с Комитетом, поскольку он подчеркивает то, что нам, в Африке, хорошо известно: многочисленные случаи незаконных поставок оружия и технологии Южной Африке в нарушение резолюции Совета. Однако мы отметили, что государства не предоставили дополнительной информации Комитету, которая позволила бы Совету изучить конкретные нарушения эмбарго, имея в своем распоряжении все факты. Мы также отмечаем, что различное толкование некоторых из пунктов резолюции Совета усложнило работу Комитета. Некоторые государства считают, что соглашения о лицензиях с Южной Африкой по производству оружия и боеприпасов или продаже каких-либо транспортных средств, даже когда они предназначены непосредственно для военных целей, не должны подпадать под эмбарго. Это поразительно. Вот почему мы полностью согласны с Комитетом, когда он заявляет о том, что вряд ли можно выполнять функцию контроля за эмбарго на поставки оружия без соответствующего разъяснения, надлежащего мандата и всех средств, которых потребует такой контроль.

117. Настало время Совету систематизировать проблемы поставки оружия и материалов Южной Африке и принять соответствующие меры. Отвлекающие маневры, используемые друзьями Южной Африки, безусловно, должны быть запрещены. Более эффективно должна распространяться информация, с тем чтобы предоставить возможность общественности и правительствам сыграть свою роль в осуществлении эмбарго на поставки оружия.

118. Мы решительно поддерживаем создание, как это рекомендовано Комитетом, секции по эмбарго на поставки оружия в Секретариате — по нашему мнению, в структуре канцелярии Генерального секретаря, на которую была бы возложена конкретная задача помощи Комитету в выполнении его функций путем предоставления необходимого обслуживания, включая исследования, документацию и связь с государствами-членами.

119. Необходимо, чтобы Совет взял на себя всю ответственность в вопросе, затрагивающем международный мир и безопасность, и проявил готовность и способность выполнить свою собственную резолюцию по эмбарго на поставки оружия Южной Африке, резолюцию, в которой впервые

в истории Организации были приняты меры в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Те самые страны, которые уговаривали нас не обращаться с призывом о дополнительных санкциях и которые выступают против любой попытки, направленной на это, сегодня не выполняют своих собственных обязательств. Пусть они продемонстрируют серьезность своих намерений в отношении применения положения главы VII. Иначе Организация окажется совершенно беспомощной, как указал в своем ежегодном докладе о работе Организации Генеральный секретарь.

120. Я хотел бы процитировать конкретный пункт этого доклада:

> «В Организации Объединенных Наций существует тенденция, когда правительства, приняв какую-либо резолюцию, действуют так, будто это освобождает их от дальнейшей ответственности за рассматриваемый вопрос. Большего отхода от цели Устава трудно себе представить. Ведь резолюции, особенно те из них, которые единогласно принимаются Советом Безопасности, должны служить стимулом, порождающим поддержку и решимость со стороны правительств, и должны мотивировать их политику вне Организации Объединенных Наций. В этом и состоит суть договорного обязательства, налагаемого Уставом на государства-члены. Иными словами, самая лучшая в мире резолюция не будет иметь большого практического значения, если правительства государств-членов не подкрепят ее соответствующей поддержкой и действиями».

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что только что получено письмо от представителя Кубы, в котором он просит пригласить его принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета.

В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Виера (Куба) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю первого заместителя министра иностранных дел Кубы занять место за столом Совета и сделать заявление.

123. Г-н ВИЕРА (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и членов Совета за то, что вы предоставили мне возможность выступить в Совете в то время, когда он рассматривает столь важный вопрос. Делегации Кубы доставляет особое удовлетворение видеть вас в кресле Председателя Совета в данный период. Ваш опыт и мудрость, а также приверженность вашей великой страны, Японии, делу мира и международного сотрудничества являются залогом того, что вы успешно выполните поставленную перед вами задачу.

124. Конфликт на юге Африки и необходимость эффективного осуществления эмбарго на поставки оружия южноафриканскому расистскому режиму, решение о котором было принято Советом в его резолюции 418 (1977), сегодня являются наиболее насущными проблемами, влияющими на международный мир и безопасность. Движение неприсоединившихся стран неоднократно указывало на необходимость применения в отношении расистского режима апартеида санкций, предусмотренных в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, и в частности подчеркивало важность усиления обязательного эмбарго на поставки оружия, установленного вышеупомянутой резолюцией, в связи с явными и многочисленными нарушениями его Южной Африкой в сговоре с ее союзниками, особенно Соединенными Штатами.

125. Движение неприсоединения на своей недавней встрече на уровне министров с сожалением и озабоченностью отметило тот факт, что Совет не смог предпринять должных мер, исходя из его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности, прежде всего в результате вето Соединенных Штатов и проводимой ими политики, которые препятствуют принятию резолюций, предусматривающих введение широких обязательных санкций против Южной Африки.

126. Серьезность положения, сложившегося на юге Африки, и его пагубные последствия для международного мира требуют сегодня как никогда ранее претворения в жизнь решений Совета и рекомендаций Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 421 (1977). Вряд ли есть необходимость описывать здесь хорошо известное положение, которое сложилось на юге Африки. Налицо усиление угрозы миру и безопасности, создаваемой продолжающейся незаконной оккупацией Намибии расистской Южной Африкой, непрекращающиеся акты неспровоцированной агрессии, нападения и подрывные действия в отношении Анголы, Мозамбика, Зимбабве, Замбии, Лесото и других независимых соседних государств, а также продолжение отвратительной политики апартеида.

127. В Намибии Южная Африка продолжает бросать вызов резолюциям Совета, Генеральной Ассамблеи и других международных органов, требующих вывода расистских войск из Намибии. Расисты Претории, в частности, прибегают к разного рода проволочкам, с тем чтобы помешать осуществлению резолюции 435 (1978), которая признана международным сообществом в качестве основы для достижения независимости этим народом. Вместо этого Южная Африка усиливает свои репрессии против собственного народа и против народа Намибии, которые под руководством своих международно признанных национально-освободительных движений ведут героическую борьбу против Южной Африки. Именно оружие,

предоставляемое определенными державами, и в первую очередь Соединенными Штатами, позволяет осуществлять жестокие репрессии с использованием преступных фашистских методов в тщетной попытке помешать ходу истории—ликвидации колониализма и расизма на юге Африки.

128. Делегация Кубы воздает должное членам Комитета, которыми была проделана огромная работа по вопросам, касающимся эмбарго на поставки оружия Южной Африке, и которые предоставили всем государствам-членам, и в частности членам Совета, данные, анализ и рекомендации, имеющие исключительно важное значение. Мы хотели бы особо отметить те препятствия, с которыми пришлось столкнуться Комитету при выполнении его задач, и ту настойчивость, которую проявил его Председатель в завершении этой работы.

129. Мы поддерживаем рекомендации, изложенные в Совете представителем Мексики и направленные на скорейшее осуществление эмбарго на поставки оружия Южной Африке, и особенно рекомендации, касающиеся создания в Секретариате секции по санкциям, которая способствовала бы практическому осуществлению эмбарго.

130. Г-н НАТОРФ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить искреннюю благодарность за сердечные приветствия, высказанные в мой адрес вами, г-н Председатель, а также моими коллегами из Того, Китая и Иордании. Я буду стремиться к конструктивному сотрудничеству со всеми членами Совета в осуществлении возложенных на этот орган Организацией Объединенных Наций трудных задач по поддержанию мира и безопасности.

131. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и присоединиться к добрым пожеланиям, высказанным в адрес нового представителя Соединенного Королевства сэра Джона Томсона, и пожелать ему успехов в работе.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

Примечания

[1] A/AC 115/L 547, стр 11

[2] Резолюция 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи, приложение

[3] Доклад Международной конференции по санкциям против Южной Африки, Париж, 20—27 мая 1981 года (A/CONF 107/8), раздел X A

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 22 (A/37/22)*, пункт 370

[5] *Там же*, пункт 408

[6] A/37/1, стр 3

كيفية الحصول على منشورات الامم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الامم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع انحاء العالم · استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى الامم المتحدة ،قسم البيع في نيويورك او في جنيف ·

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу · Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Security Council Official Records,
37th Year, 2398th Meeting
(Russian)

November 1989—250